

В.М.Кокорев

Прямые иностранные инвестиции в Аргентине

В условиях глобализации все возрастающую роль играют прямые иностранные инвестиции (ПИИ)¹. В статье рассматриваются вопросы государственного регулирования ПИИ в Аргентине. Особое внимание уделяется формам и методам привлечения ПИИ в аргентинскую экономику. Предложены перспективные направления российско-аргентинского инвестиционного сотрудничества.

Ключевые слова: приток ПИИ, инвестиционный климат, льготы, национализация, специальные территории.

Согласно Конституции Аргентины, иностранные инвесторы имеют такие же права и пользуются такой же поддержкой государства, как и национальные. Правовые нормы для них определены «Законом об иностранных инвестициях» от 13 августа 1976 г. N 21.382, в соответствии с которым они имеют право:

- свободно переводить за границу прибыль, полученную от инвестиционной деятельности, а также возвращать на родину свои капиталы;
- использовать любую из юридических форм организации своего предприятия, предусмотренных аргентинским законодательством;
- получать внутренние банковские кредиты на тех же условиях, что и аргентинские компании.

Законодательство предусматривает предоставление иностранным инвесторам льгот, которые можно сгруппировать следующим образом.

1. Налоговые льготы, предоставляемые на начальном этапе инвестиционного процесса, для любого региона страны и вида экономической деятельности, а именно:

- возврат удержанного НДС и/или ускоренная амортизация основного капитала и объектов инфраструктуры;
- нулевой импортный тариф при ввозе в страну средств производства, которые являются составной частью инвестиционного проекта.

2. Льготные условия инвестирования в развитие приоритетных отраслей таких как горнодобывающая промышленность, автостроение, програм-

Виктор Михайлович Кокорев — в 2002—2011 гг. — торговый представитель Российской Федерации в Аргентинской Республике (kokorev.n.v@mail.ru).

мное обеспечение, биотехнология, лесная промышленность, туризм и производство биотоплива.

3. Льготные условия инвестирования в экономику провинций, включая освобождение от местных налогов, государственную поддержку проектов, содействие в приобретении или аренде провинциального имущества, предоставление государственных услуг по льготным ценам.

Иностранные инвесторы не должны получать какое-либо предварительное разрешение со стороны государственных органов, если капиталовложения осуществляются в следующих формах:

- свободно конвертируемая иностранная валюта;
- средства производства, их комплектующие и запасные части;
- прибыль на основной капитал в национальной валюте;
- капитализация внешних кредитов, предоставленных в свободно конвертируемой валюте;
- нематериальные ценности (лицензии, патенты, ноу-хау, торговые марки и др.).

Разработкой и реализацией инвестиционной политики занимается министерство планирования, инвестиций и услуг, которое было образовано в 2003 г., когда президентом страны стал Нестор Киршнер. Министерство является основным финансовым агентом правительства, определяющим направления и суммы инвестиционных потоков, источником которых был федеральный бюджет.

В 2007 г. было создано Национальное агентство по привлечению инвестиций «ProsperAR», перед которым поставлены следующие задачи: привлечение в экономику страны прямых инвестиций, создание новых предприятий на основе прямых иностранных инвестиций; улучшение инвестиционного климата в стране; создание привлекательного инвестиционного имиджа Аргентины за рубежом; внедрение в производство инновационных технологий; повышение конкурентоспособности национальной продукции. Согласно положению об агентстве, «ProsperAR» предлагало потенциальным инвесторам информацию о возможных направлениях и объектах инвестиционного сотрудничества, содействие в поиске возможностей для инвестирования в стратегические отрасли аргентинской экономики, помощь в устранении возможных препятствий и упрощении процесса инвестирования, содействие в организации ассоциаций между иностранными инвесторами и аргентинскими компаниями и др.

«ProsperAR» имело сеть своих представительств в стране, с помощью которых осуществляло мониторинг инвестиционного процесса. Работа агентства строилась на основе среднесрочной и долгосрочной стратегии в области инвестиций. Большое внимание уделялось вопросам взаимодействия с национальными и иностранными государственными организациями на основе рамочных соглашений о сотрудничестве.

За период с августа 2007 по июль 2010 г. «ProsperAR» оказало содействие в проработке 75 инвестиционных проектов, общая стоимость которых оценивается в 8 млрд долл., в том числе 25 проектов на сумму 5,2 млрд долл. находится в стадии реализации. Несмотря на то, что деятельность агентства была достаточно плодотворна, в августе 2010 г. руководством страны было принято неожиданное решение о расформировании «ProsperAR» и передаче его функций в МИД Аргентины, где в рамках Секретариата по тор-

говле и международным экономическим отношениям был образован Субсекретариат по привлечению инвестиций.

Помимо правительственных структур, занимающихся вопросами инвестиционной политики, действует Федеральный совет по инвестициям (Consejo Federal de Inversiones, CFI), созданный в 1959 г. с целью оказания содействия провинциям в вопросах инвестиционной политики и оптимального использования имеющихся у них ресурсов для повышения уровня жизни населения. Одной из форм привлечения иностранных инвесторов в экономику провинций является создание специальных территорий, на которые не распространяются нормы Таможенного кодекса. К таким территориям относятся свободные зоны (СЗ) и специальные таможенные территории (СТТ).

В соответствии со ст. 590 Таможенного кодекса Аргентины СЗ — это территория, на которой товар при ввозе не облагается пошлинами и проходит процедуру таможенного контроля только в части, необходимой для информационно-статистических целей. Общие положения, цели, порядок деятельности и другие вопросы, касающиеся СЗ, определены законом N 24331 от 18 мая 1994 г., в соответствии с которым эти зоны должны способствовать экономическому развитию территорий на основе привлечения инвестиций и создания новых рабочих мест.

В СЗ могут складироваться товары, выполняться торговые операции, предоставляться услуги, а также осуществляться производственная деятельность в форме переработки, изготовления или преобразования и улучшения товара. Товары, вывозимые с территории свободной зоны в другие страны, не облагаются налогом. Товары, ввозимые на территорию СЗ с общей таможенной территории, считаются «товарами приостановленного экспорта», а вывозимые на общую таможенную территорию — «импортированными товарами».

В настоящее время многие провинции имеют СЗ, в том числе такие как Буэнос-Айрес, Кордоба, Мендоса, Мисьонес, Сан-Луис, Тукуман, Ла-Пампа, Чубут, Чако, Корьентес, Неукэн, Рио-Негро, Санта-Фе, Сантьяго-дель-Эстеро, Энтрер-Риос. Однако большинство из существующих СЗ пока не смогли превратиться в реальные промышленные центры, стать локомотивами экономического роста для региональных экономик. В основном они используются для складирования импортных товаров либо в качестве базы для выполнения простейших операций, таких как расфасовка или упаковка товаров.

Главное отличие СТТ от СЗ заключается в установлении особых экономических режимов, регулируемых специальными законодательными актами. Так, например, законом N 19640 от 16 мая 1972 г. территории «Огненная Земля, Антарктида и Южно-Атлантические острова» был предоставлен статус «специальной таможенной и налоговой зоны», на которой все импортно-экспортные операции освобождены от пошлин и налогов, включая налоги на доходы; на продажу; на прибыль; на землю; на операции с иностранной валютой, а также другие национальные налоги, которые могут быть введены в будущем.

Помимо СЗ и СТТ существует такая форма привлечения ПИИ, как индустриальные парки (ИП), которые предназначены для развития промышленного производства. Как правило, они располагают производственными помещениями, на базе которых при минимальном дооснащении можно в кратчайшие сроки организовать машиностроительное или другое производство.

Для привлечения иностранных инвестиций в те отрасли экономики, в развитии которых в приоритетном порядке заинтересованы аргентинские власти, используется такая форма, как отраслевые льготные режимы. Так, в мае 1993 г. был принят закон N 24.196 «Об инвестициях в горнодобывающую промышленность» (Ley de Inversiones Mineras), который предоставил инвесторам ряд льгот, в том числе увеличение до 30 лет срока действия концессий на разработку месторождений; налоговую стабильность в течение 30 лет; беспошлинный импорт машин, оборудования и расходных материалов, используемых в горном деле; право свободного распоряжения полученной прибылью, включая возможность ее вывоза из страны и т.д.

С принятием закона сложились условия для притока в эту отрасль иностранных инвестиций, которые обеспечили резкий рост объема геологоразведочных работ. В результате в 1997 г. в провинции Катамарка было открыто крупнейшее в стране месторождение меди и золота «Bajo de la Alumbraera», а в 1998 г. в провинции Санта-Крус — второе по важности месторождение «Cerro Vanguardia» (золото и серебро).

В 2006 г. в провинции Сан-Хуан началась эксплуатация крупного месторождения золота и серебра («Veladero»). В стадии разработки или изучения находится еще ряд крупных месторождений, таких как «Agua Rica» (провинция Катамарка), «San José» и «Manantial Espejo» (провинция Санта-Крус), «Pascua Lama», «Pachon» и «Guacamayo» (провинция Сан-Хуан), «Rio Colorado» (провинция Мендоса), «Pirquitas» (провинция Жужуй) и др.

Однако несмотря на предпринятые меры горнодобывающая промышленность только во второй половине нулевых годов превратилась в одну из наиболее привлекательных для иностранных инвесторов отраслей аргентинской экономики, что в значительной степени связано с ростом мировых цен на продукцию отрасли. По данным Центрального банка Аргентины общая сумма ПИИ, накопленных отраслью на конец 2010 г., составила 4940 млн долл., из которых 4416 млн долл. (89%) пришлось на период 2005—2010 гг., в том числе в 2010 г. поступило 1329 млн долл.

К основным странам, компании которых инвестируют в горнодобывающую промышленность Аргентины, относятся: Голландия — 1555 млн долл., или 31% накопленных отраслью инвестиций, Чили — 871 млн долл., Бермудские острова — 818 млн долл., Канада — 715 млн долл., а также Антигуа и Барбуда — 508 млн долл. и другие страны — 873 млн долл. Обращает на себя внимание тот факт, что на долю мировых «офшоров» (Бермудские острова, Антигуа и Барбуда) приходится почти 30% ПИИ, накопленных аргентинской горнодобывающей промышленностью.

Опыт привлечения иностранных инвестиций, полученный аргентинскими властями в горнодобывающей промышленности, позже был распространен и на некоторые другие отрасли аргентинской экономики. Так, например, в 2000 г. законом N 25.080 установлены льготы для предприятий лесного хозяйства, включая налоговую стабильность в течение 30 лет, возврат НДС, специальный режим при расчете налога на прибыль и др.

Для привлечения иностранных инвестиций в такой сектор экономики, как разработка программного обеспечения, в сентябре 2004 г. законом N 25.922 введены льготы при уплате НДС и налога на прибыль (снижен на 60%), а также установлена 10-летняя налоговая стабильность.

Т а б л и ц а 1

**ОСНОВНЫЕ ПРОЕКТЫ В ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ АРГЕНТИНЫ**

Проект	Провинция	Собственник	Минералы	Состояние	Год	Инвестиции (млн долл.)
Bajo la Alumbraera	Катамарка	Xstrata (Швейцария) Wheaton River и Northern Orion (Канада)	Медь и золото	В эксплуа- тации	1997	1200
Cerro Vanguardia	Санта-Крус	Anglogold (ЮАР) и Formicruz (Аргентина)	Золото и серебро	В эксплуа- тации	1998	240
Veladero	Сан-Хуан	Barrick Gold Corp.(Канада)	Золото и серебро	В эксплуа- тации	2006	455
Salar del Hombre Muerto	Катамарка	Fmc Lithium (США)	Литий	В эксплуа- тации	1998	137
Minera Aguilar	Жужуй	Glencore (Швейцария)	Свинец, серебро, цинк	В эксплуа- тации	2001	
Borax Argentina	Сальта	Borax Argentina	Бура, бор- нокислая соль	В эксплуа- тации		
Farallon Negro	Катамарка	Yacimientos Mineros Agua de Dionisio (Аргентина)	Золото, серебро, марганец	В эксплуа- тации		
Agua Rica	Катамарка	Northern Orion (Канада)	Золото, серебро, молибден	В стадии изучения		6000
Piriquitas	Жужуй	Silver Standard Resources (США)	Серебро, олово	В стадии изучения		100
Pascua Lama	Сан-Хуан	BarrickGold Corporation (Канада)	Золото, серебро	В стадии реализации		4500—5000
Manatial Espejo	Санта-Крус	Pan American Silver (Канада)	Золото, серебро	В стадии изучения		
Pachon	Сан-Хуан	Xstrata (Швейцария)	Медь, мо- либден	В стадии изучения		
Potasio Rio Colorado	Мендоса	Вале до Рио Досе (Бразилия)	Калий	В стадии изучения		6000

San Jose/ Huevos Verdes	Санта-Крус	MNC (Перу) и Minera Ardes (Канада)	Золото, серебро	В стадии изучения		270
Qualca- mayo	Сан-Хуан	Yamana Gold (Канада)	Золото, серебро, медь	В стадии изучения		
Cerro Negro	Санта-Крус	Andean Resources	Золото	В стадии изучения		
San Jorge	Мендоса	Nothorn Orion (Канада)	Медь	В стадии изучения		110

Источник: Данные Секретариата горнодобывающей промышленности Аргентины; Crisis, recuperación y nuevas dilemas. La economía argentina 2002—2007. CEPAL, 2007.

Значительный приток ПИИ получил в середине нулевых годов текущего столетия **автостроительный комплекс**. Наиболее крупными инвесторами в эту отрасль экономики были такие компании, как «Фольксваген», «Тойота», «Пежо», и в меньшей степени — «Форд» и «Крайслер». Первые транши имели целью приведение в порядок балансов компаний, а последующие направлялись главным образом на увеличение производственной мощности существующих предприятий, а не на создание новых производств.

Следует подчеркнуть, что автомобильная промышленность Аргентины включает в себя не только автосборочные компании, относящиеся к категории компаний с ПИИ, но также и компании, производящие комплектующие узлы и запасные части к автомобилям. При этом автомобильные комплектующие составляют около 70% стоимости автомобиля, а оставшиеся 30% — стоимость рабочей силы, используемой при сборке автомобиля. В настоящее время компании — производители автомобильных комплектующих реализуют на внутреннем аргентинском рынке примерно 60% своей продукции, и на их долю приходится около 16% аргентинского экспорта промышленной продукции. Основными рынками сбыта этой продукции являются Бразилия (47%), США (14%) и Мексика (6%). Основной импорт автомобильных комплектующих поступает в Аргентину из Бразилии (35%).

По состоянию на конец 2010 г. сумма накопленных иностранных инвестиций в автомобилестроительном секторе Аргентины составила 5692 млн долл. Основными инвесторами были Бразилия (1606 млн долл. или 28% накопленных отраслью инвестиций), Франция (670 млн долл.), Испания (604 млн долл.), Бельгия (537 млн долл.), США (467 млн долл.) и Германия (404 млн долл.). В результате уже в 2006 г. суммарный экспорт продукции аргентинского автопрома превысил объемы импорта автомобилей, что стало возможным не только благодаря количественному превышению вывоза автомобилей над их ввозом в страну, но и потому, что средняя стоимость экспортированного автомобиля превысила этот же показатель для импортированных машин.

Хотя мощности автомобильных предприятий Аргентины используют менее, чем на 70%, существуют проекты их увеличения, главным образом с целью роста экспортных поставок. Так, в июне 2011 г. компания «Дженерал Моторс» объявила о намерении инвестировать 145 млн долл. в расширение производственной базы своего автосборочного предприятия

Т а б л и ц а 2

**ПРИТОК ПИИ В АРГЕНТИНУ:
ПО ОТРАСЛЯМ ЭКОНОМИКИ (млн долл.)**

Отрасль	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2005— 2010 гг.
Горнодобывающая промышленность	631	928	221	558	749	1329	4416
Химическая промышленность, включая производство пластмасс и резинотехнических изделий	325	317	627	1311	432	1166	4178
Нефтяная промышленность	1132	1412	1931	-277	-66	1151	5283
Автостроение	469	705	1034	1466	-886	1068	3857
Машины и оборудование	168	184	413	325	-37	892	1945
Пищевая промышленность, включая производство напитков и табачных изделий	276	209	294	921	643	841	3183
Торговля	370	291	472	716	360	582	2791
Финансовый сектор	93	314	467	636	878	463	2851
Телекоммуникации	679	418	427	827	312	455	3118
Транспорт	217	-6	61	430	422	349	1472
Прочие инвестиции	2165	2624	1937	3946	668	2095	13435
ВСЕГО	6525	7395	7883	10859	3475	10391	46529

в г. Росарио. Тогда же в июне китайская компания «Чери» обнародовала планы строительства предприятия по сборке автомобилей в провинции Буэнос-Айрес, мощность которого позволит выпускать 400 тыс. автомобилей в год. Ожидается, что инвестиции в этот проект составят 170 млн долл. Имеются также планы расширения производственных мощностей по выпуску комплектующих узлов и запасных частей для автомобилей как с целью импортзамещения, так и для увеличения экспортных поставок.

Современное состояние аргентинской автостроительной промышленности, а также анализ спроса и предложения на отдельные модели автомобилей на ар-

гентинском рынке позволяют рассматривать эту отрасль в качестве перспективного направления российско-аргентинского инвестиционного сотрудничества на основе создания в Аргентине совместного предприятия по сборке автомобилей с использованием как российских, так и аргентинский комплектующих. Наиболее перспективной машиной для такого сотрудничества может стать модель автомобиля КАМАЗ, предназначенная для перевозки зерновых.

Нефтегазовая промышленность до недавнего времени практически вся находилась в собственности компаний, которые контролировались иностранным капиталом. Процесс вымывания из отрасли национального капитала проходил в два этапа. Первый этап был связан с приватизацией отрасли, прошедшей в 90-е годы, и пересмотром контрактов на добычу нефти и газа. Так, в 1992 г. было принято решение о приватизации национальных государственных монополий — нефтяной «Yacimientos Petrolíferos Fiscales» (YPF) и газовой «Gas del Estado», которые на тот момент были одними из самых рентабельных в мире. В результате приватизации структура акционерного капитала компании «YPF» в 1993 г. выглядела следующим образом: государству принадлежало 20% акций, провинциям — 12%, сотрудникам компании — 10%, частному сектору — 46%, прочим держателям акций — 12%. Все контракты с «YPF» и «Gas del Estado» были преобразованы в концессии на период до 2015—2017 гг.

Значительные изменения в структуре акционерного капитала компании «YPF» произошли в 1999 г., когда компания практически полностью перешла в собственность испанской «Repsol». Это был второй этап приватизации, в ходе которого иностранные компании приобретали акции приватизированных компаний и заняли лидирующее положение в отрасли. Необходимо отметить, что процесс приватизации не привел к улучшению положения дел в отрасли. Напротив, практически с самого начала этого процесса в стране наблюдалось снижение соотношения между объемами подтвержденных запасов нефти и газа и уровнем их добычи, а также сокращение количества действующих скважин. Это неминуемо вело страну к серьезным трудностям в вопросе самообеспечения углеводородами и создавало предпосылки энергетического кризиса.

После кризиса 2001—2002 гг. в Аргентине постоянно снижались объемы добычи нефти, которые, по данным Национального института статистики и цензов, уменьшились с 44,6 млн м³ в 2001 г. до 33,2 млн м³ в 2011 г. Главной причиной такого падения, по мнению экспертов, стала проводимая правительством страны политика «замораживания» внутренних цен на энергоресурсы, которая делает невыгодным инвестирование средств в разведку новых месторождений. Такая же тенденция наблюдается и в газовой отрасли Аргентины, где добыча упала с 51,2 млрд м³ в 2001 г. до 46,3 млрд м³ в 2011 г.

В результате доминирования компаний с иностранным капиталом в отрасли сложилась ситуация, когда для того, чтобы приобрести нефтяную компанию, аргентинский резидент должен вести переговоры с нерезидентом. Поэтому важные перемещения капиталов (слияние компаний, приобретение или продажа акций), которые происходили в отрасли, не находили отражение в платежном балансе страны, так как они относились к области взаимоотношений нерезидентов.

В декабре 2000 г. образованная ТНК «Repsol—YPF» приобрела контрольный пакет акций аргентинской компании «Астра», владевшей 6,7% нефтяных и 3,9% газовых месторождений в стране. В феврале 2001 г.

«Repsol—YPF» покупает «Pluspetrol» (3,2% и 7,5% месторождений, соответственно). Таким образом, к концу 2001 г. ТНК «Repsol—YPF» устанавливает контроль над 46% нефтяных и 48% газовых месторождений в Аргентине. В этот период в структуре акционерного капитала компании «Repsol—YPF» акционерам США принадлежало 35,27% акций, Испании — 23%, других стран — 12,95%, пенсионному фонду Барселоны — 10,17%, Банку «Бильбао Вискайя» (Группа BBVA) — 8,17%, компании «Petróleos Mexicanos» (PEMEX) — 4,81%, прочим держателям акций — 5,63%.

Угроза энергетического кризиса ставила аргентинское руководство перед необходимостью искать новые возможности для привлечения инвестиций в энергетику страны. В октябре 2006 г. вышел закон N 26.154, которым были созданы стимулирующие режимы для разведки и эксплуатации месторождений нефти и газа как на шельфе, так и на континенте. В соответствии с данным законом владельцы разрешений на освоение и эксплуатацию месторождений углеводородов освобождались от уплаты всех налогов, сборов и специальных пошлин при ввозе в страну оборудования, которое в Аргентине не производится, но необходимо для работы. Были также введены льготы при уплате внутренних налогов (НДС, налог на прибыль и др.), которые действуют течение 10—15 лет, начиная с момента освоения месторождения. При этом установлено, что все льготы предоставляются только при условии создания совместного предприятия с компанией ENARSA.

Однако к этому времени фактор «аргентинского риска» и степень зависимости от внутренних политических и экономических конфликтов (например, фиксированные розничные цены на топливо на внутреннем рынке) стали довлеющими на аргентинском энергетическом рынке и послужили причиной того, что руководство «YPF» в 2010 г. объявило о намерении увеличить долю экспортных поставок с 30 до 50% объема продаж. В первую очередь речь шла о рынках таких государств, как Бразилия, Колумбия, Перу и Канада, а также о странах Карибского бассейна. Это вызвало возражение со стороны аргентинских властей, которые полагали, что «Repsol—YPF» недостаточно инвестировала в нефтедобывающую отрасль Аргентины, выводя прибыль за пределы страны, а также экспортировала слишком много нефти, стремясь получить максимальную выгоду от высоких мировых цен вместо того, чтобы поставлять ее на внутренний рынок. Так, по аргентинским данным, в период с 1999 по 2011 г. разведанные запасы нефти компании «YPF» сократились на 40,5%, а объем добычи упал на 38,3% (снижение по газу составило 47,1% и 24,4%, соответственно). Кроме того, местные экономисты утверждали, что «Repsol» получала от деятельности «YPF» около 15% прибыли, но при этом в геологоразведку в Аргентине практически ничего не вкладывала.

Исходя из этих предпосылок, в мае 2012 г. президент Аргентины Кристина Фернандес де Киришнер подписала закон N 26.741 от 3 мая 2012 г. об экспроприации 51% акций компании «YPF», принадлежащих испанской нефтяной компании «Repsol—YPF», а также 51% акций «Repsol—YPF Gas, S.A.», собственником которых является компания «Repsol Butano, S.A.», продекларировав национальный интерес к разработке месторождений нефти и газа. Экспроприированные у «Repsol» акции были распределены между правительством страны (51%) и Федеральной организацией, объединяющей нефтедобывающие провинции (49%).

Решение о национализации компании «YPF» повлекло за собой повышение уровня политического риска и понижение уровня юридической безопасности для иностранных инвесторов и вызвало резко отрицательную реакцию со стороны Евросоюза и США. Испания, которая считает, что экспроприация «YPF» была произведена незаконно, прекратила закупку биодизеля аргентинского производства и призвала лишить Аргентину таможенных льгот при поставках товаров в страны ЕС, а также подать на нее иск в ВТО за введенные ограничения на импорт европейских товаров. Испанская корпорация «Repsol» подала иск против властей Аргентины в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (International Center for Settlement of Investment Disputes, ICSID). Еще один иск был направлен в суд г. Нью-Йорка (США)².

Таким образом, несмотря на то, что Аргентина подписала около 60 двусторонних соглашений о поощрении и защите капиталовложений, в том числе и с Россией, иностранные инвесторы зачастую оказываются незащищенными перед решениями аргентинских властей. Здесь можно вспомнить ситуацию, которая сложилась в Аргентине во время кризиса 2001—2002 гг. Тогда в начале 2002 г. был принят Закон «О чрезвычайном положении» N 25.565, в соответствии с которым все тарифы на предоставление частными компаниями общественных услуг (электроэнергия, газо- и водоснабжение и др.) были «песофицированы» из расчета 1 долл. США = 1 арг. песо и «заморожены». Это вызвало резкие протесты со стороны компаний — поставщиков базовых услуг, которые направили в Международный центр по урегулированию относительных разногласий (Centro Internacional de Diferencias relativas, CIDDI) 42 претензии на общую сумму 20 млрд долл. При этом пострадавшие компании ссылались на межправительственные соглашения о поощрении и защите инвестиций. В этих соглашениях, в частности, сказано, что если инвестор несет убытки, связанные с введением в стране чрезвычайного экономического положения, он должен получить от аргентинской стороны режим, который соответствовал бы международному праву и был бы не менее благоприятным, чем режим, применяемый для национальных инвесторов или инвесторов любой другой третьей страны. Однако аргентинская сторона придерживается той позиции, что подобные двусторонние соглашения не могут рассматриваться как страховой полис для инвесторов, защищающий их от всех рисков, включая экономические кризисы, и заключается для защиты инвесторов от несправедливых и *оспариваемых в судебном порядке решений*³.

Усиление роли государства стало частью экономической политики, проводимой четой Киришнер, в основе которой лежат принципы «неонационализма». При этом «ключевым вопросом остается роль государства в экономике, пределы его вмешательства в хозяйственную жизнь на этапе постнеолиберального развития»⁴.

Придя к власти в мае 2003 г., Нестор Киришнер начал ревизию выполнения контрактов на передачу частным владельцам в 90-е годы госкомпаний, отвечавших за предоставление общественных услуг (энерго-, газо- и водоснабжение, телефонная связь, железные дороги, автомагистрали, портовые сооружения, аэропорты, почтовая связь) в долгосрочную концессию на определенных условиях (ежегодные отчисления в доход государства, инвестиции в модернизацию и развитие предприятий). При этом он подчеркивал, что речь идет не о национализации компаний, а о необходимости вы-

полнения частными владельцами взятых на себя обязательств. Первый шаг в этом направлении был сделан в ноябре 2003 г., когда Киршнер своим декретом расторгнул концессионный контракт с финансово-промышленной группой, принадлежащей семейству Макри, и вернул в лоно государства почтовую компанию «Correo Argentino». Основанием для такого решения послужило невыполнение группой «Макри» инвестиционных обязательств, взятых в 1997 г. в ходе приватизации почтовой компании.

Концессия на использование радиоэфирного пространства (работа мобильных телефонов, телевизионных каналов и радиотакси), принадлежавшая компании «Thales Spectrum», стала второй, которую расторгнул Н.Киршнер. В данной случае концессионеру было выдвинуто обвинение в даче взятки во времена правления Президента Карлоса Менема.

В следующем 2004 г. компания «Metropolitano» лишилась концессии на эксплуатацию железнодорожной линии San Martin «в связи с неэффективным управлением». При этом государство обещало провести торги для того, чтобы определить нового концессионера, однако этого сделано не было.

В 2006 г. — последнем году своего президентства — Н.Киршнер национализировал компанию «Aguas Argentinas» — монополиста в области водоснабжения, которая находилась в концессии у французской фирмы. Как и в случае с группой «Макри», концессионер был обвинен в невыполнении взятых им инвестиционных обязательств.

Линия на деприватизацию компаний, которые ранее принадлежали государству, была продолжена президентом К.Фернандес де Киршнер. С середины 2007 г. по настоящее время были национализированы авиационная компания «Aerolíneas Argentinas» (концессионер — испанская компания «Marsans») и газовые компании «Metrogas» и «Transportadora de Gas del Norte, TGN» (концессионер — аргентинская промышленная группа «Techint»). Отозвана концессия на эксплуатацию автомагистралей «General Paz» и «Acceso Norte», а также у компании «Autopistas del Sol» («Ausol»).

При этом объективности ради следует подчеркнуть, что в ряде случаев («Aguas Argentinas», «Metrogas», TGN, «Ausol») алгоритм действия аргентинских властей сводился к «замораживанию» тарифов на предоставляемые компаниями услуги, что вело к ухудшению их финансового положения и образованию задолженностей перед государством по финансовым обязательствам.

Помимо перечисленных случаев администрация К.Фернандес де Киршнер в поисках дополнительных источников доходов провела национализацию пенсионных фондов (AFJP), которая обосновывалась необходимостью обеспечения сохранности пенсионных накоплений и повышения уровня их доходности (по сообщениям аргентинских СМИ накопления пенсионных фондов были частично использованы для погашения государственного долга).

Очевидно, что инвестиционная составляющая внешнеэкономической стратегии Аргентины, как и в большинстве стран мира, «заточена» прежде всего на привлечение прямых иностранных инвестиций. Что касается *аргентинских инвестиций за рубежом*, то здесь роль государства ограничивается, главным образом, попытками отслеживать этот процесс. Главная трудность заключается в том, что национальная статистика Аргентины отражает только ту часть инвестиций, которая была официально вывезена из страны. Для того, чтобы получить представление о фактическом положении дел, следует также принимать во внимание данные международных экономиче-

**ФОРМЫ УЧАСТИЯ АРГЕНТИНСКОГО ГОСУДАРСТВА
В УПРАВЛЕНИИ КОМПАНИЯМИ**

Формы участия	Контролируемая компания или сфера деятельности
Образование новых государственных компаний	«Enarsa» (энергетика) «Arsat» (космос)
Контроль за рынком базовых продуктов питания, осуществляемый через Национальное бюро по контролю за коммерциализацией продукции животноводства (ONCCA).	Рынок говядины Рынок молочных продуктов «СанКор» (производство молочных продуктов) Зерновые и продукция, произведенная на их основе
Контроль за энергетическим рынком и участие государства в капитале энергетических компаний	Цены на топливо Потребление энергоресурсов «Cammesa» (газораспределительные сети) «Transener» (передача электроэнергии)
Контроль за транспортом и национализация средств транспорта	Авиационная «Aerolíneas Argentinas» Авиационная «Austral» Субсидирование автобусных перевозок Железнодорожная «Belgrano — Cargas» и «Metropolitano» «Ugofe» (управляющая компания железнодорожных линий «San Martín», «Roca» и «Belgrano Sur»)
Участие в капитале через госкомпанию «Anses», созданную на средства упраздненных частных пенсионных фондов.	Контрольные пакеты акций и участие в руководящих органах компаний: «Consultario», «Edenor», «GasBan», «Telecom», «Banco Macro», «Siderar», «Transportadora de Gas del Sur» («TGS») и другие
Национализация	Угольное месторождение «Rio Turbio» «Aguas Argentinas» (водоснабжение) «Thales Spectrum» (радиоэфирные частоты) Кораблестроительная верфь «Tandanor» Нефтяная «Yacimientos Petrolíferos Fiscales» (YPF)
Контролируемые компании	Платная автодорога «Autopista del Sol» «Metrogas» (поставки газа) Газопроводная «Transportadora de Gas del Norte» (TGN) Почтовая «Correo Argentino»

Источник: Clarín. Buenos Aires, 18.VI.2010.

ских организаций, экспертные оценки, которые основываются как на статистических данных стран — импортеров инвестиций, так и на сообщениях СМИ

этих стран. Так, по данным Экономической комиссии ООН для стран Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), суммарные прямые инвестиции Аргентины за рубежом в период 2000—2011 гг. составили 11,7 млрд долл. По этому показателю Аргентина была шестой в регионе после Бразилии (63,0 млрд долл.), Мексики (62,9 млрд долл.), Чили (54,2 млрд долл.), Колумбии (29,1 млрд долл.) и Венесуэлы (12,2 млрд долл.).

Процесс инвестирования аргентинских капиталов за рубежом в рассматриваемый период характеризуется крайне ограниченным числом его участников. Так, в течение 2008—2009 гг. 15 аргентинских компаний инвестировали за рубежом 9423 млн долл., из которых на долю трех из них («Grupo Techint», «IMPISA» и «Los Grobo») пришлось 96% этой суммы. Безусловным лидером этого процесса является группа «Techint», которая в этот период инвестировала 6630 млн долл., что составляет порядка 70% аргентинских инвестиций за пределами страны, в так называемые «зеленые проекты» (строительство объектов «под ключ») и в приобретение акций зарубежных компаний. Основными направлениями вложения капиталов для «Techint» были Мексика, Венесуэла и США.

Трудные времена, переживаемые аргентинским рынком строительства объектов в области электроэнергетики, «замораживание» правительством К.Фернандес де Киршнер нескольких проектов, предложенных группой «IMPISA», и другие причины заставили владельца компании Э.Пескармоне искать за рубежом возможности для ведения бизнеса. В конце «нулевых» годов компания «IMPISA» инвестировала в энергетические проекты в Бразилии, Венесуэле, Эквадоре и Вьетнаме порядка 2,0 млрд долл.

Перспективы дальнейшего развития связывает с внешним рынком и самый крупный аргентинский производитель сои — компания «Grupo Los Grobo», владеет 230 тыс. га земель, расположенных в четырех странах Mercosur, в том числе в Бразилии — 30 тыс. га, в Уругвае — 70 тыс. га, и ежегодно собирает около 3,0 млн т сои. Компания заинтересована в работе за рубежом из-за экономической и политической ситуации в Аргентине: повышение экспортных пошлин на сою, высокий уровень налогообложения товаропроизводителей (до 70%) и др. Группа намерена увеличить объемы производства сои в Бразилии на 30% и в Уругвае — на 20%.

Аргентинская компания «Arcor», специализирующаяся на производстве кондитерских изделий, в 2008—2009 гг. инвестировала за пределами страны более 70 млн долл. В Чили компания вложилась в картонную фабрику, в Мексике вместе с местной компанией «Mundo» создала предприятие «Mundo Dulce», в Бразилии модернизировала пять принадлежащих ей предприятий по производству шоколадных и других кондитерских изделий. При этом стратегия компании «Arcor» заключается в модернизации действующих предприятий на основе внедрения передовых технологий, а не в создании новых производств.

Еще одной аргентинской компанией, которая расширяет свое присутствие за рубежом, является «Molinos Río de la Plata». В октябре 2008 г. компания приобрела за 12,5 млн долл. 49,44% акций чилийской «Compañía Alimenticia de los Andes» и сформировала союз с одной из ведущих пищевых компаний Чили — «Empresas Carozzi». Это приобретение было сделано в рамках плана по закреплению на чилийском рынке, который включает в том числе открытие сети ресторанов «Raices» и супермаркетов «San

Isidro Labrador». Поскольку Чили имеет несколько десятков соглашений о свободной торговле, компания намерена использовать эту страну в качестве коммерческого трамплина для выхода на рынки США и стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Среди аргентинских компаний, работающих в агропромышленном комплексе, инвестиционной деятельностью за рубежом занимается «Cresud», входящая в состав «Grupo IRSA». В сентябре 2008 г. фирма приобрела в Парагвае 21 тыс. га, заплатив за эти земли 5,2 млн долл., а в октябре того же года — 7,6 тыс. га в Боливии для реализации сельскохозяйственных проектов общей стоимостью 17,5 млн долл. Кроме того, «Grupo IRSA» возводит в Нью-Йорке здание стоимостью 37,1 млн долл. На рынке объектов недвижимости США работает еще одна аргентинская фирма — «Consultorio», которая инвестировала в этот сектор 42 млн долл. Аргентинские инвесторы не оставили без внимания за рубежом и такой сектор экономики, как телекоммуникации, куда они вложили почти 80 млн долл. (Чили, Уругвай, Колумбия).

После глубокого падения объема ВВП в конце 2001 г. — начале 2002 г., которым закончился период «свертывания» аргентинской экономики, начавшийся в 1998 г., наметился процесс активного экономического роста, причиной которого стало резкое увеличение объемов экспорта как в стоимостном, так и в натуральном выражении, при одновременном сокращении импорта. Образовавшееся положительное сальдо торгового баланса стало основой для роста внутреннего потребления, около 60% которого пришлось на долю инвестиций, и запустило механизм экономического роста. По данным ЦБ Аргентины, сумма ПИИ, накопленных страной в период с 2004 по 2010 г., возросла на 31695 млн долл. (с 56554 до 88249 млн долл.), что соответствует ежегодному приросту в 7,7%⁵. В среднем в нулевые годы текущего столетия приток ПИИ в аргентинскую экономику составил 5153 млн долл. в год, что лишь ненамного меньше аналогичного показателя за предыдущую «приватизационную» декаду, когда объемы ПИИ в среднем за год составляли 5300 млн долл. Максимальный приток ПИИ в указанный период пришелся на 2008 г. (9725,6 млн долл.), а минимальный — на 2003 г. (1652,0 млн долл.). В процентном отношении к ВВП страны общая сумма накопленных на конец 2010 г. ПИИ составила 23,9% ВВП, что соответствует среднему значению этого показателя по региону, за исключением Чили (67,6% ВВП). На долю нефинансового сектора экономики пришлось 95,2% (84045 млн долл.) всех поступивших в страну инвестиций, а финансового — 4,8% (4204 млн долл.).

В отличие от 90-х годов, когда более половины всех ПИИ, поступивших в Аргентину, использовалось для приобретения местных фирм, в том числе в рамках процесса приватизации, в первые годы текущего столетия на эти цели направлялось менее 10% инвестиций. Около половины всех ПИИ в этот период поступало в страну в виде вложений в основные производственные фонды либо имело форму реинвестированной прибыли действующих в Аргентине предприятий.

Отраслевая структура накопленных Аргентиной ПИИ по состоянию на конец 2010 г. выглядела следующим образом (млн долл.): нефтяная промышленность — 18220 (20,6%), химическая промышленность — 8476 (9,6%), автосборочная промышленность — 5692 (6,4%), сектор телекоммуникаций — 5631 (6,4%), горнодобывающая промышленность — 4940 (5,6%), металлургия —

4847 (5,5%), пищевая промышленность — 4847 (5,5%), банковско-финансовый сектор — 4206 (4,8%), торговля — 4074 (4,6%), производство масличных и зерновых культур — 3136 (3,6%), машины и оборудование — 2760 (3,1%), другие секторы экономики — 21420 (24,3%).

Еще одной тенденцией, сформировавшейся в Аргентине в середине «нулевых» годов в области ПИИ, стало увеличение доли капиталовложений, направленных на реализацию новых проектов не только в таких традиционных для иностранных инвестиций отраслях, как агропромышленный комплекс, автомобилестроение и гостиничное дело, но также в горнодобывающей промышленности и сфере услуг.

Приток в страну ПИИ, помимо роста объемов производства, создания новых рабочих мест, роста потребления и налоговых платежей, естественным образом вел к увеличению доли предприятий, принадлежавших иностранному капиталу. Так, в Аргентине в конце «нулевых» годов, по данным Национального института статистики и цензов, среди 500 самых крупных компаний, на долю которых приходилось 22% ВВП страны, только 176 (35%) принадлежали национальному капиталу. Наиболее привлекательным сектором аргентинской экономики для иностранных компаний стала горнодобывающая промышленность, в которой работает 40 иностранных и только 4 — аргентинские компании.

Процесс сокращения доли национальных предприятий среди ведущих компаний страны, который берет начало в 90-х годах, приобрел дополнительную динамику в начале первой декады текущего века. В ее основе лежали девальвация аргентинского песо после кризиса 2001—2003 гг. и последовавшее за ней удешевление аргентинских компаний. Этой ситуацией воспользовались прежде всего ближайшие соседи — Бразилия и Чили, которые активно приобретали акции машиностроительных и других компаний. По мнению представителя консультационной фирмы «Abeced.com» М.Клавери, это стало возможным в связи с тем, что «как бразильские, так и чилийские компании обладали значительно более высоким уровнем конкурентоспособности, чем аргентинские».

Отсутствие необходимого финансирования послужило причиной того, что многие инвестиционные проекты, заявленные аргентинскими властями в начале текущего столетия, так и не были осуществлены. Среди них — проект строительства высокоскоростной железнодорожной линии между городами Буэнос-Айрес, Росарио и Кордоба, стоимость которого оценивалась в 3600 млн долл. Еще более масштабным проектом был «Большой газопровод Юга». Этот газопровод начальной пропускной способностью в 10 млн м³ газа в сутки и протяженностью 9 тыс. км должен был стать самым большим в мире и протянуться от венесуэльских нефтяных месторождений до берегов реки Ла-Плата. В мае 2007 г. Н.Киршнер и У.Чавес подписали соглашение о сотрудничестве в строительстве газопровода, однако дальше этого дело не пошло.

Не исключено, что такая же судьба может постигнуть и другой газопровод, который должен соединить Боливию с северными провинциями Аргентины. Впервые аргентинское руководство объявило о планах по реализации этого проекта еще в ноябре 2003 г. Однако из-за нерешенности ряда вопросов с Боливией, в том числе по отпускной цене газа, а также традиционных проблем с финансированием, проект пока не реализован.

В декабре 2006 г. министром планирования, инвестиций и услуг Х. де Видо было объявлено о планах по сооружению нефтеперерабатывающего завода (НПЗ) «General Mosconi II» по переработке 150 тыс. баррелей нефти в день. Общий объем инвестиций в НПЗ оценивался в 2250 млн долл. Проект также пока не осуществлен (выполнено только ТЭО).

Стремление аргентинского руководства улучшить в стране инвестиционный климат вступает в объективное противоречие с проводимой социально-экономической политикой, которую можно охарактеризовать как политику экономического популизма. В качестве примера можно привести ситуацию, сложившуюся в аргентинской энергетике. По мнению аргентинских специалистов, для предотвращения кризиса в отрасли необходимо ежегодно вводить в эксплуатацию как минимум 1000 мВт новых мощностей, что потребует инвестиций на сумму порядка 1,3 млрд долл. Привлечь такую сумму за счет кредитных источников крайне проблематично, так как международный кредитно-финансовый рынок для Аргентины в настоящее время практически закрыт. Единственным выходом из сложившейся непростой ситуации является создание условий, благоприятных для иностранных инвесторов. Однако в стране, в которой в 2005 г. были «заморожены» тарифы на электроэнергию, что поставило энергетические компании на грань выживания, трудно рассчитывать на значительное увеличение притока в отрасль ПИИ.

В поисках решения этой проблемы аргентинское руководство было вынуждено пойти на крайне непопулярные меры и после семи лет «замороженных» тарифов на электроэнергию объявить об увеличении с 2012 г. расценок на 10—12% для бытовых потребителей (домохозяйств) и на 20—40% — для промышленности и торговли. Однако этого явно недостаточно, так как, по подсчетам экспертов, для того чтобы вывести энергетический сектор на бездефицитный режим, необходимо поднять тарифы на электроэнергию еще на 200%, что, в свою очередь, может спровоцировать социальный взрыв.

О наличии в аргентинской экономике серьезных проблем свидетельствует и тот факт, что за последние годы европейский капитал не сделал в этой стране ни одного приобретения крупных активов. В то же время другие страны латиноамериканского региона сохраняют привлекательность для международных, и в первую очередь, европейских инвесторов. Так, по данным ЭКЛАК, за период с 2005 по 2011 г. европейские компании совершили в Латинской Америке 23 крупные сделки, каждая из которых превышает 1 млрд долл., и приобрели активов на общую сумму 64,4 млрд долл., в том числе в Бразилии — на сумму 35,6 млрд долл., Мексике — 14,9 млрд долл., Колумбии — 7,3 млрд долл., Уругвае — 4,8 млрд долл. и Панаме — 1,8 млрд долл.

По мнению американского экономиста Э.Морсса (бывший сотрудник МВФ), «экономическая политика, проводимая аргентинским правительством, наносит стране больше вреда, чем экономический кризис». Он крайне критически отозвался о невыполнении Аргентиной обязательств по погашению задолженности перед частными кредиторами и «Парижским клубом», передаче в государственное управление частных пенсионных фондов, взимании экспортных пошлин с сельскохозяйственной продукции и манипулировании официальными статистическими данными. Эти и другие негативные моменты существенно снижают уровень доверия к Аргентине со стороны международных кредитно-финансовых организаций и ведут к ухудшению инвестиционного климата в стране⁶.

Помимо этого на инвестиционном климате негативно отражаются Закон о чрезвычайном экономическом положении, действующий с 2001 г.; неавтоматическое лицензирование импорта, которое затрагивает более 600 товарных позиций, включая машины и оборудование; жесткие ограничения на покупку иностранной валюты и некоторые другие меры. В частности, в декабре 2011 г. Законом N 26.737 внесены изменения в законодательство страны, которые ограничивают права иностранных собственников на приобретение земельных угодий (не более 15% всех земель сельскохозяйственного назначения). Введены также ограничения и по национальному признаку: представители одной нации могут владеть не более, чем 30% сельскохозяйственных земель, принадлежащих иностранцам. Кроме того, иностранец или иностранная компания не могут владеть более, чем 1000 га земли в одном сельскохозяйственном центре.

По данным ЦБ Аргентины, из общей суммы накопленных страной на конец 2010 г. ПИИ (88,2 млрд долл.) более половины (45,7 млрд долл.) имели европейское происхождение, в том числе доля Испании составляла 26,3%, или 23,2 млрд долл. Кроме Испании в перечень стран — основных инвесторов в аргентинскую экономику входят США (14814 млн долл. накопленных инвестиций на конец 2010 г.), Голландия (7328 млн долл.), Чили (5509 млн долл.) и Бразилия (5367 млн долл.).

Основным инвестором в аргентинскую экономику в 2010 г. была Бразилия, которая инвестировала 1678 млн долл., главным образом в автостроительную промышленность. Второе место заняла Чили (1290 млн долл.), направлявшая инвестиции в основном в горнодобывающую промышленность.

Бразилия стала активно инвестировать в аргентинскую экономику с 2001 г. При этом до середины «нулевых» годов интерес бразильцев был направлен прежде всего на приобретение уже существующих компаний, а не на создание новых производств (одним из редких исключений является создание нефтехимической компании «Mega», в которой «Petrobras» получил 34% акций). К наиболее важным бразильским приобретениям в этот период можно отнести такие как: нефтяная компания «Pescor» (приобретена компанией «Petrobras» в 2002 г.); пивоваренная компания «Cerveceria Quilmes» («AmBev», 2002—2005 гг.); компания по производству цемента «Loma Negra» («Carmargo Correa», 2005 г.); металлургическая компания «Acindar» («Belgo Minería») и мясоперерабатывающее предприятие «Swift Armor» («Friboi»).

Бразильских инвесторов, вкладывающих средства в аргентинскую экономику, можно разделить на две группы: национальные бразильские компании и транснациональные компании, имеющие свое региональное представительство в Бразилии. К последним относятся такие компании, как «Compañía Belgo Minera», входящая в состав «Grupo Arcelor Brasil», которая, в свою очередь, контролируется индийско-английской группой «Mittal Steel». К этой группе компаний также можно отнести «AmBeV», образовавшуюся в результате слияния двух основных бразильских пивоваренных компаний и, которая, в свою очередь, контролируется бельгийской фирмой «Interbrev».

Во второй половине «нулевых» годов Бразилия превратилась в одного из лидеров среди стран, инвестирующих в аргентинскую экономику, главным образом за счет инвестиций в автосборочную промышленность. Так, в 2010 г. приток инвестиций из Бразилии в Аргентину превысил приток ин-

Т а б л и ц а 4

**ПРИТОК ПИИ В АРГЕНТИНУ: ПО СТРАНАМ
ПРОИСХОЖДЕНИЯ (млн долл.)**

Страна	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2005— 2010 гг.
Испания	953	2397	1759	722	1206	1176	8214
США	1273	820	720	2051	905	1179	6948
Голландия	1054	123	601	1139	108	208	3233
Бразилия	1231	443	862	1601	-407	1678	5408
Чили	609	520	490	869	273	1290	4050
Германия	72	255	471	370	339	548	2055
Люксембург	251	890	234	483	-10	245	2093
Уругвай	-366	-30	109	347	620	142	821
Канада	120	-202	469	622	25	-444	590
Швейцария	282	39	274	735	197	748	2275
Другие страны	1047	2140	1894	1920	220	3622	10842
ВСЕГО	6806	7395	7883	10860	3475	10391	46809

вестиций из любой другой страны и составил 1678 млн долл. Экспансия бразильского капитала в Аргентину, судя по обнародованным в 2011 г. планам, продолжится и дальше. Так, компания «Petrobras» объявила о намерении инвестировать в 2011—2015 гг. 1,1 млрд долл. в разработку месторождений газа в провинции Санта-Крус. Горнодобывающая компания «Vale do Rio Doce» подтвердила готовность вложить 5,93 млрд долл. в разработку крупнейшего в мире месторождения калия, расположенного в провинции Мендоса.

Все более заметным игроком на аргентинском инвестиционном поле за последние годы становится Китай. До недавнего времени стратегия КНР в отношении латиноамериканских стран сводилась к следующему: делать все возможное для того, чтобы контролировать экспорт сырья. Поэтому китайские инвестиции концентрировались в основном на инфраструктурных направлениях и проектах, таких как «сухой канал» (железнодорожная линия) в Колумбии, который, как ожидается, сможет конкурировать с Панамским каналом, или восстановление железнодорожной линии «Бельграно Карго» в Аргентине. Однако, во второй половине «нулевых» Китай пересмотрел свой подход к сотрудничеству с латиноамериканским регионом, главным образом исходя из соображений продовольственной безопасности страны.

В 2008 г. в КНР вышла «Белая книга о Латинской Америке» (Libro Blanco sobre América Latina) которая, по сути, стала программным документом для китайских компаний, работающих за рубежом. В ней были определены основные направления инвестиционного сотрудничества с регионом и обозначены отраслевые приоритеты, такие как сельское хозяйство, промышленность, лесное хозяйство, рыбное хозяйство, энергетика, добыча полезных ископаемых, строительство объектов транспортной инфраструктуры, сфера услуг и другие.

Для Аргентины значение сотрудничества с КНР не ограничивается только наличием у этой страны огромного внутреннего рынка. Начиная с середины первого десятилетия текущего столетия началась «ползучая» экспансия китайских капиталов в аргентинскую экономику. Первый шаг в этом направлении был сделан в ноябре 2004 г., когда накануне визита в Аргентину лидера КНР Ху Цзиньтао было подписано двустороннее соглашение о признании аргентинской стороной рыночного статуса китайской экономики, которое было увязано с обязательствами КНР инвестировать в аргентинскую экономику в течение десяти лет порядка 20 млрд долл. Несмотря на то, что позже китайские представители отошли от этой договоренности, заявив, что указанная сумма инвестиций представляется им значительно завышенной, эти обещания сделали свое дело, развернув в значительной степени инвестиционные ожидания Аргентины в сторону КНР.

Эти ожидания, умело подогреваемые китайской стороной, стали приобретать некоторые реальные очертания только в конце «нулевых» годов, когда в июле 2010 г. состоялся визит в КНР президента Аргентины К.Фернандес де Кишнер, в ходе которого подписан целый ряд двусторонних соглашений и меморандумов о сотрудничестве, в том числе предусматривающих модернизацию железнодорожной системы Аргентины, включая реконструкцию и электрификацию ряда железнодорожных линий (Бельграно Каргас, Бельграно Норте, Рока), строительство метрополитена в г. Кордоба, расширение одной из линий метрополитена в Буэнос-Айрес, закупку подвижного состава (электровозы, вагоны). Финансирование этих и других проектов на общую сумму порядка 9,5 млрд долл. должны обеспечить Банк развития КНР (85%) и аргентинское правительство (15%). Кредиты, как ожидается, будут предоставляться сроком на 19 лет, включая трехлетний льготный период, из 7,5—8,0% годовых.

Были также подписаны соглашения о намерениях развивать сотрудничество по таким направлениям, как сооружение АЭС «Атуча-III», совместная разработка нефтегазовых месторождений и строительство гидроэлектростанций. Для реализации менее крупных инвестиционных проектов был подписан меморандум о взаимопонимании между Банком аргентинской нации и Банком развития КНР, предусматривающий открытие кредитной линии на сумму 150 млн долл. Была также достигнута договоренность о создании Комиссии по анализу двусторонней торговли и содействию ее развития, в задачи которой будут входить разрешения торговых споров и поиск возможностей для взаимодействия экономик двух стран.

Из наиболее крупных сделок, которые были совершены китайскими предпринимателями в Аргентине, следует отметить приобретение китайской государственной компанией «Споос» за 600 млн долл. половину пакета акций нефтеперерабатывающей компании «Pan American Energy» — PAE (вторая половина пакета принадлежит аргентинскому семейству Булгерони), а также покупку китайской компанией «Sinopec» нефтяной компании «Occidental Petroleum Argentina» (сумма сделки составила 2400 млн долл.). Активный интерес к приобретению нефтяных активов в Аргентине проявляет еще одна государственная компания из КНР — «Sinochem», однако реализовать эту заинтересованность ей пока не удастся по той простой причине, что в настоящее время на аргентинском рынке отсутствует соответствующее предложение. Следует подчеркнуть, что активный интерес китайских компаний к приобретению в Аргентине нефтяных ак-

тивов существует, несмотря на требование аргентинского законодательства об обеспечении первоочередных поставок нефти на внутренний рынок, лишь после чего появляется возможность для экспорта, в том числе в Китай.

Китайские инвестиции в горнодобывающую промышленность Аргентины пока незначительны и составляют порядка 80 млн долл., которые компания «MCC» вложила в возобновление добычи железной руды на месторождении «Sierra Grande» (провинция Рио-Негро). Однако китайцы начинают активно работать и в этой отрасли. В частности, в ноябре 2010 г. провинция Ла-Риоха подписала предварительное соглашение с компанией «Shangdong Gold» о сотрудничестве в разработке месторождения золота «Famatia», по которому китайская компания инвестирует в реализацию проекта 350 млн долл. Существует интерес к инвестированию в разработку аргентинских недр со стороны небольших китайских фирм, в том числе в месторождения, расположенные в провинциях Сальта и Жужуй (медь, золото, серебро, железо и литий).

Китайские компании также проявляют интерес к приобретению земель сельскохозяйственного назначения. Для того, чтобы обойти ограничения, введенные законом N 26.737 от 27 декабря 2011 г., китайцы интересуются неорошаемыми землями в провинциях Кордоба, Чубут и Рио-Негро. В августе 2011 г. китайская провинция Хэйлунцзян и аргентинская провинция Рио-Негро подписали соглашение о сотрудничестве в производстве сельскохозяйственной продукции, по которому китайская провинциальная компания обязуется инвестировать 1,5 млрд долл. в течение десяти лет в производство кукурузы, пшеницы, сои и другой сельхозпродукции на площади в 330 тыс. га. Эти средства будут направлены на сооружение ирригационных систем, завода по производству растительных масел и расширение морского порта Сан-Антонио Оэсте.

Еще одной отраслью аргентинской экономики, в которой намерены работать китайские инвесторы, является молочная промышленность. В частности, компания «China Mengnin Dairy», контролирующая 25% китайского рынка молока и молочных продуктов, планирует инвестировать в аргентинскую «молочную долину», находящуюся на стыке провинций Кордоба и Санта-Фе. Кроме того, палата, объединяющая в Китае сеть супермаркетов («Casrech»), приобрела в Аргентине в 2009 г. за 1,7 млн долл. молочную фабрику «Parmalat», находившуюся в состоянии банкротства.

Ряд инвестиционных проектов КНР планирует осуществить в провинции Огненная Земля, которая обладает статусом специальной таможенной и налоговой зоны. Так, компании «JDC» и «Shaanxi Xinyida» намерены построить в провинции завод по производству мочевины. Проект, который потребует инвестиций на сумму около 1 млрд долл., также включает сооружение электростанции для нужд предприятия и морского порта для экспорта мочевины. В свою очередь провинция Огненная Земля берет на себя обязательства по обеспечению завода поставками природного газа в течение 25 лет. Для того чтобы обойти аргентинские импортные барьеры, китайские компании, занимающиеся выпуском электронных изделий, создают ассоциации с аргентинскими фирмами и строят в провинции Огненная Земля совместные сборочные предприятия. В частности, китайская компания «TLC» и аргентинская фирма «Radio Victoria Fueguina» вложили в 2010 г. 9,8 млн долл. в предприятие по сборке цифровых телевизоров с высокой степенью разрешения, а китайская телефонная компания «Huawei» (производитель мобильных телефонов) совме-

стно с аргентинскими фирмами «New San» и «BGH» объявила о начале производства в провинции модемов 3G.

Еще одним перспективным направлением инвестиционного сотрудничества между Аргентиной и КНР является транспорт. Компания «China Railways» совместно с аргентинской фирмой «Roggio» намерена построить метрополитен в г. Кордоба, стоимость которого оценивается в 1800 млн долл. Китайская фирма «Citic Coustruccion» по контракту с аргентинским правительством поставит 297 вагонов стоимостью 500 млн долл. для метрополитена г. Буэнос-Айрес.

Автомобильная промышленность Аргентины также привлекает внимание китайских инвесторов. Компания «Чери» объявила о намерении инвестировать 170 млн долл. в создание в провинции Буэнос-Айрес предприятия по производству автомобилей мощностью 400 тыс. единиц в год.

Таким образом, уже в среднесрочной перспективе можно ожидать, что Китай превратится в одного из основных торгово-экономических и инвестиционных партнеров Аргентины наряду с ЕС и латиноамериканскими странами, что существенно сузит возможности российских компаний, заинтересованных в работе на аргентинском рынке.

Российско-аргентинское инвестиционное сотрудничество пока не получило существенного развития. Одна из причин заключается в неблагоприятном инвестиционном климате, который сложился в аргентинской экономике. С другой стороны — отсутствие прогресса в этой области связано со слабой мотивацией российских инвесторов к работе на латиноамериканском рынке вообще, и аргентинском, в частности.

Существуют и другие причины мешающие развитию российско-аргентинского сотрудничества в этой области, включая узость сегмента российского экспортного предложения промышленной продукции, сложности с получением льготных кредитов как под поставки машин и оборудования, так и для финансирования местных затрат при сооружении энергетических, промышленных и других объектов.

Кроме того, в Аргентине многие инвестиционные проекты реализуются на концессионной основе. Российские предприятия пока не готовы работать на таких условиях, хотя отдельные попытки выхода на такую форму сотрудничества с аргентинскими государственными компаниями предпринимаются. Так, например, государственная корпорация «Росатом» ведет переговоры о сотрудничестве с аргентинской стороной в сооружении АЭС мощностью 640 мВт. Обсуждаются условия такого сотрудничества, включая возможность того, что российская компания не только поставит и смонтирует основное технологическое оборудование, но и профинансирует строительство станции, а после ввода АЭС в эксплуатацию покроет свои затраты за счет продажи электроэнергии. Следует упомянуть и консорциум российских компаний в составе ОАО «Силовые машины», ОАО «Интер РАО ЕЭС» и ОАО «Технопромэкспорт», который прорабатывает возможность строительства в Аргентине ТЭС мощностью 1000 мВт, работающей на угле. При этом предполагается, что российские компании профинансируют строительство станции, поставят и смонтируют оборудование и обеспечат ее последующую эксплуатацию. Все затраты российских компаний будут покрываться за счет продажи электроэнергии. К аргентинскому рынку объектов электроэнергетики также проявляло интерес ОАО «РусГидро», которое заинтересованно в строительстве приливной электростанции и,

возможно, возьмет на себя решение вопросов, связанных с финансированием этого проекта.

Помимо российских энергетических компаний к инвестиционному сотрудничеству с аргентинскими организациями в различных его формах за последние годы проявляли интерес ОАО «РЖД» (строительство трансандинской железной дороги, электрификация участка «Ретиро — Пилар» железнодорожной линии «Сан-Мартин»), ОАО «Ростсельмаш» (создание совместного предприятия по сборке зерноуборочных комбайнов с использованием как российских, так и аргентинских комплектующих) и ОАО «КАМАЗ» (организация совместного предприятия по сборке грузовых автомобилей, предназначенных для перевозки сыпучих грузов).

На территории России в настоящее время реализуется, как минимум, один совместный российско-аргентинский проект. В Краснодарском крае (г. Усть-Лабинск) ООО «ТД «Подшипник» и аргентинская фирма «Арсельмаш», входящая в состав «Досбэй Груп» (г. Кордоба), организовали совместное предприятие по сборке сеялок, работающих по методу прямого посева, с использованием как аргентинских, так и российских комплектующих.

Кроме того, российский концерн «Тракторные заводы» изучал возможность организации в России совместной сборки роторных зерноуборочных комбайнов из аргентинских комплектующих узлов и деталей с последующей полной локализацией их производства на российской территории.

По всей вероятности можно говорить о феномене Аргентины — страны, испытывающей серьезные экономические проблемы, проводящей политику экономического популизма, частью которой являются неонационализм и активный протекционизм, в которой уже более десяти лет действует чрезвычайное экономическое положение, которая находится на пороге энергетического кризиса и которая чрезвычайно вольно относится к выполнению своих международных обязательств. Но в то же время эта страна — член Большой двадчатки — претендует на ведущие позиции в латиноамериканском регионе, является одним из лидеров диалога «Север — Юг», активно использует площадку ВТО для защиты собственных интересов, проводит политику по укреплению позиций в регионе, грамотно формирует свой имидж на международной арене и обладает огромными потенциальными возможностями как мировой экспортер продовольствия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Под прямыми иностранными инвестициями (ПИИ) подразумеваются вкладываемые в предприятия любой отрасли экономики, но только не в стране-инвесторе, целью которых является получение длительной прибыли.

² Следует отметить, что хотя в ICSID против Аргентины уже открыто около 30 дел, больше, чем против любого другого государства, страна не платит по вынесенным ICSID определениям. Так, например, одно из решений ICSID обязывало Аргентину выплатить 300 млн долл. компаниям США. Поскольку этого сделано не было, то в марте 2012 г. США приостановили право Аргентины на получение преимуществ и льгот, вытекающих из Генеральной системы преференций (ГСП), которая дает право на снижение или отмену ввозных пошлин при экспорте товаров в эту страну. Это был первый случай, когда США приостановили право страны на участие в ГСП.

³ Crisis, Recuperación y nuevas dilemas. La economía argentina, 2002—2007. CEPAL, 2007.

⁴ П.П.Яковлев. Аргентинская экономика перед вызовами модернизации, М., 2008, с. 208

⁵ ЦБ Аргентины публикует данные по прямым иностранным инвестициям, поступившим в страну, начиная с 2004 г.

⁶ La Nación. Buenos Aires, 4.I.2009.